

Андронов Николай

24.03.04

Проселочные дороги Николая Андропова

в Третьяковской галерее

Н. Андронов. «Плотогоны». 1958 — 1961 гг.

Открывшаяся в Инженерном корпусе Третьяковской галереи выставка произведений Николая Андропова, посвященная 75-летию со дня рождения художника, — серьезное испытание для зрителя. Живопись Андропова смотреть нелегко, причем чем старше становится художник, тем больше его картины требуют от посетителя выставки сосредоточенности, напряженного внимания к материалу, цвету, ритму композиционных построений, эмоциональной чуткости. История искусств — особенно в начале XX века — нередко демонстрирует нам примеры художнических биографий, в которых все основные «события» творческой жизни происходили в годы ученичества, а дальнейшее течение этой

жизни либо проходило в русле найденных раз и навсегда формальных решений, либо в полном безличном растворении в стилистике, присущей эпохе в целом.

Этого совершенно нельзя сказать об Андронове. Наблюдение его творческого пути увлекает, потому что с каждым шагом, жизненным этапом становится очевидно, что дальше будет еще интереснее. В поражающих веселой, жизнеутверждающей энергией картинах периода «сурового» стиля (оксюморон, но тем не менее!) — «Монтажник», «Плотогоны» — на создание сильной эмоции у зрителя «работают» и композиция — действие выносятся на первый план, и этот прием производит мгновенный, бросающийся эффект, и выразительные типа-

жи изображенных; и дробная живописная «канва», создаваемая отрывистым мазком, напоминающая живопись бубновомалетовцев; и сложный, многосоставный колорит.

Такой выразительный язык был остроноваторским для своего времени, однако таил в себе ловушку — ограниченность образных возможностей. И — поразительно — после расставания с «суровым» стилем художник словно зажил в другом измерении. В его живописи рассказ на злобу дня, насыщенный характерными типажам, сменился совершенно другим взглядом на окружающий мир. Даже в пейзажах, в которых изображаются конкретные виды с указанием топонимов, или жанровых композициях, где четко обозначены события, действие разворачивается «на всем белом свете» и длится вечно. Соответственно изменился и формальный язык, и с течением времени художник выработал своеобразную, очень характерную стилистику. Лакоичность, обобщенность, брутальность, нет, больше, — монументальность форм и вместе с тем невероятно точная передача пластики фигур, эпическое, сродни фресковому, построение композиции, сближенный колорит и абсолютная подчиненность материалу. Колорит и фактура его картин таковы, что кажется, будто художник пишет суплинками и проселочными дорогами. Что, впрочем, недалеко от истины.

В опубликованных в каталоге выставки рассуждениях Андропова о природе работы художника один из его главных призывов и постулатов — покориться и внимательно слушать внутреннюю логику материала. Соответственно слова его о фресках Дионисия в Ферапонтовом монасты-

ре, неподалеку от которого он провел почти половину жизни, «фрески лучезарной гармонии, почерпнутой буквально из земли» в этом контексте надо понимать и образно, и буквально. Ведь недаром, следуя за легендой о Дионисии, который добился такого насыщенного и яркого колорита благодаря тому, что использовал в качестве пигментов гальку из Бородавского озера, и сам растирал для красочных паст камешки, собранные на берегу.

Некоторые высказывания Андропова о ремесле настолько точно сформулированы, что могут составить катехизис живописца: «Вера в материал, попытки найти его благоприятное расположение к художнику — наиболее одухотворенный момент нашего ремесла. Навыки этого ремесла, методы самих рабочих операций, инструменты художника глубоко традиционны, сложились в результате многовековой практики, и феноменальное постоянство их налагает на профессионала обязанности по отношению к накопленному опыту культуры ремесла».

Андронов невероятно точно и šťastливо нашел свою тему в живописи, а также географическую среду, близкую ему по темпераменту и колористическому чутью. Несколько итальянских пейзажей акварелью, написанных в последнее десятилетие жизни художника, на контрасте ясно показывают это. Красивые по цвету, но не более чем фиксация известных памятников и парковых видов. Русский Север, где «краски неярки и звуки нерезки», предстает в его картинах и акварелях куда как притягательнее дальних стран.

Юлия Дьяконова

Культура. — 2004. — 18-24 марта. — 9